(cc) BY

Миронова Наталия Геннадьевна
канд. филос. наук, доцент
Институт истории и государственного управления
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ

Аннотация*: рассматриваются некоторые социальные риски и проблемы использования цифровых образовательных платформ.*

Ключевые слова*: цифровые образовательные платформы, социальные риски IT, Massive Open Online Courses (MOOC).*

Реформы в отечественном образовании идут около 30 лет; примерно раз 3–5 лет концепция образования меняется, поскольку не отвечает в полной мере представлениям власти и бизнеса о его роли в экономике; не совсем понятно, почему главной целью реформаций отечественной образовательной системы подразумевается подстройка ее под мировую рыночную конъюнктуру (которая меняется в современной экономике даже не за годы, а за месяцы), но «перезагрузка» (и перегрузка) системы образования наблюдается и в мире, включая страны Европы, Америки, Азии (в т.ч. Индонезию, чья система образования служит образцом для инноваций в отечественном школьном образовании).

По мысли реформаторов, образование, в т.ч. дошкольное, школьное среднее и специальное, высшее и продолжающие формы образования, должны позволять формировать у образованного человека набор компетенций, востребованных бизнесом. Средней и высшей школе, которые традиционно служили инструментом передачи культурного опыта, навыков социальной коммуникации и знаний об окружающем мире, надлежит в рамках реформ быть инструментом поставки полезного для корпоративного потребления человеческого ресурса, способного эффективно создавать прибавочную стоимость для корпораций в условиях постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры. Главной (и возможно

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

единственной) целью при подготовке кадров обозначается утилитарность предоставляемых реформированной системой образования навыков.

Планируется использование искусственного интеллекта для формирования траекторий и «безлюдное» дистанционное обучение в формате перманентного переобучения «человеческого капитала» под меняющиеся нужды бизнеса, по завершении проекта носитель знаний и навыков должен быть готов предоставить новому работодателю предложение полезных компетенций, опыта. При отсутствии рыночного спроса на навыки и специализацию конкретного работника последний должен благодаря новационным образовательным системам иметь возможность переобучиться или повысить квалификацию. Насколько эта модель работоспособна на практике? У имеющего работу человека на перманентное переобучение новым навыкам как правило нет времени, а у потерявшего работу по завершении краткосрочного корпоративного контракта не всегда находятся средства для профессиональной переподготовки, не всегда есть понимание, где и кем его новые навыки окажутся востребованы. Сейчас отмечается, что число получающих высшее образование взрослых граждан в России мизерно; причины этого – бытовые, финансовые, биологические – чем старше человек, тем сложнее он усваивает новые знания – мозг человека теряет пластичность с возрастом. Ноам Хомски отмечает, что и в США возможность бесплатного обучения взрослых граждан в государственных колледжах искусственно уничтожается [1]. В условиях роста монополизации технологических корпораций, все чаще практикующих безлюдные производства и офисы, человек-специалист как продукт образования в виде «накачки компетенциями» плохо приспособлен к конкуренции с цифровой производительной силой (с роботизированными системами). Возможность пожизненного переобучения под радикально меняющийся рынок труда, на наш взгляд, миф, поскольку пластичность человеческого мозга с возрастом падает, она ограничена биологическими возможностями человека, наращивать которые неограниченно на протяжении всей жизни невозможно, сколь бы широкие возможности для этого не предоставляла сфера «образовательных услуг».

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Сейчас в России активно внедряются различные цифровые образовательные платформы, предлагающие информационные ресурсы и образовательные услуги, в частности, оценку успехов учащегося, рекомендации по дальнейшему обучению, и даже прогнозирование и выстраивание индивидуальной «образовательной траектории» и т. д.). Различные образовательные платформы ориентированы на разные уровни развития и образования (школьного, дополнительного, профессионального). В отличие от классических форм трансляции знаний и опыта (в учебных учреждений, в семейном воспитании) – электронная образовательная среда как средство информирования, контроля и принятия решения об «индивидуальной образовательной траектории» учащихся отличается отсутствуем живой обратной связи, но обладает для учащихся привлекательностью, а для бизнеса – удобствами прямого доступа к «человеческим ресурсам» и возможностями коммерциализации образовательных услуг. Практика использования цифровых форм обучения достаточно давно внедрена за рубежом, теперь активно продвигается и на отечественном «рынке образовательных услуг». Примеры: «Интернет-школа» от Высшей школы экономики», ресурс «МФТИ Онлайн», от государственного Московского физико-технического института (МФТИ), платформа mooc.lektorium – медиатека видеозаписей отечественных лекторов; проект «Универсариум» (http://universarium.org/), позиционируемый как российская МООС-платформа; российский аналог платформы Khan Academy – Interneturok.ru для школьников и т. д. [2; 3]. Источники финансирования подобных образовательных платформ, как правило, определить затруднительно либо это крупные иностранные IT-компании и агрегаторы данных. Образовательным интернет-платформам отводится роль, полностью замещающая традиционные образовательные инфраструктуры: «В цифровом мире вуза, существующего в текущем виде, больше не будет. Образовательная система станет сетецентричной экосистемой, в которой образовательные организации трансформируются в провайдеров образовательных сервисов различного размера… Дети, которые будут жить в начале 2020 годов, в принципе, смогут прожить жизнь, ни разу не зайдя в школу и в университет» [4].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Нельзя не отметить, что большинство внедряемых в России образовательных платформ (типа Moodle и т. п.) – западные коммерческие проекты, для которых преподаватели, ВУЗ, школа выступают в роли пользователей. Обучающая и контролирующая роль в распоряжении знаниями и данными о пользователях платформы находится в руках разработчиков платформ, отчасти – в руках провайдеров IT-услуг. Таким образом владельцы образовательной платформы занимают место образовательных учреждений, становясь субъектами обучения; формат обучения и формы предоставления знаний концептуально заложены платформой, служащей как агрегатором знаний, так и накопителем «больших данных» об индивидуальных успехах пользователях-учащихся. Данные используются, передаются «третьим сторонам», сами платформы стремятся к цифровой монетизации накопленных знаний и данных, например, предлагается использовать результаты обучения учащихся для продажи HR-сервисам, компаниям, ищущим специалистов для выполнения проектов, другим участникам IT-рынка, заинтересованным в использовании личных данных граждан. Пользователь-преподаватель имеет в рамках такой платформы информирующую роль поставщика знаний либо роль пассивного наблюдателя за процессом прохождения учащегося через «модули» электронного образовательного ресурса, либо роль «тьютора».

Образовательным платформам предлагается предоставить и остальные функции, выполнявшиеся прежде структурами традиционного образования (контролирующие, целеполагающие, финансово-посреднические между учащимся, бизнесом и государством и т. п.). В частности, образовательные платформы, оснащенные ИИ-инструментами анализа, предлагается использовать для выстраивания «персональной траектории обучения» и, шире, «персональной траектории развития» на протяжении всей жизни, начиная с первых лет жизни человека (Сингапурская модель образования использует подобные технологии и внедряется в некоторых регионах России).

Государственный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» формулирует следующие целевые показатели и задачи в области реформирования образовательной среды: на 2020 год «кадры обеспечены ресурсами и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

согласовано работают структуры и механизмы общего, профессионального, дополнительного образования в интересах цифровой экономики, формирования персональной траектории развития и аттестации компетенций для цифровой экономики», на 2024 – «обеспечен постоянно обновляемый кадровый потенциал цифровой экономики и компетентность граждан» [5, с. 18–19]. В 2020 году, согласно дорожной карте Проекта, должны быть «в образовательный процесс внедрены персональные траектории обучения, позволяющие обучаемым выбирать индивидуально способы (формальные, неформальные, информальные) формирования базовых компетенций цифровой экономики, требуемых для соответствующего уровня образования… Учреждения системы профессионального образования перешли к независимой аттестации (оценке) обучаемых в отношении уровня сформированности базовых компетенций цифровой экономики как одного из результатов своей деятельности, результаты фиксируются в профиле компетенций обучающегося и в его траектории развития» [там же, с. 39–40]. «Доля обучающихся, выбирающих для получения компетенций индивидуальные траектории обучения, процентов – в 2020 – 20%, к 2024 – 100%» [там же, с. 43]. На конец 2019 г. запланировано создание пилотного облачного решения, «реализующего персональный образовательный маршрут обучающихся» [там же, с. 37], на 2024 г. – создание «условий для реализации обучающимися персональных образовательных маршрутов». «Доля преподавательского состава образовательных организаций, переподготовленного для обучения компетенциям цифровой экономики – к 2021 году – 100%» [там же, с. 44].

Таким образом, цифровые образовательные платформы наделяются в ближайшей перспективе социально значимыми для государства и общества функциями. Однако социальные и экономические эффективность, плюсы и минусы применения ее не изучены, внедрять тотально в столь ограниченные сроки цифровые образовательные технологии представляется несколько преждевременным.

Плюсы образовательной цифровой среды хорошо известны (хотя имеют и свою «оборотную сторону»): это возможность независимой оценки знаний, учет других успехов учащихся в рамках платформы, мобильность доступа к

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

обучающим ресурсам из любой точки, где оборудована инфраструктура глобальной сети, простота и приятность обучения (благодаря методам игрификации, проверки знаний с помощью тестов с закрытыми ответами, использование подсказчиков, наличие под рукой интернет-поисковика и т. д.). Привлекательность цифровой формы обучения – и в предоставлении учащемуся возможности выбирать материал для освоения на свое усмотрения и в направлении развития своих интересов, увеличение вовлеченности и улучшение восприятия информации благодаря мультимедийным технологиям предоставления материалов, развитие самостоятельности и инициативности при поиске информации, освоение новых навыков и цифровых технологий на практике; информация проще найти (хотя уровень ее обычно дилетантский, а проверить достоверность сведений все сложнее).

Минусы образовательной электронной среды: учащийся предоставлен сам себе и электронному ресурсу, у электронного учебника или видеозаписи лекции не спросишь разъяснений трудной части, не решишь нестандартной ситуации, не заложенной в алгоритм среды разработчиками, когда такая ситуация возникает в процессе обучения или выходит за рамки предписанной системой траектории обучения. На этапе усвоения материала подобные условия и общая пассивность цифрового обучения приучает пользователя к аутичному опыту, социальные навыки сводятся к поиску информации в сети. При этом не всегда учащийся, особенно, школьник обладает навыками к самоконтролю, самоограничению, должным упорством к преодолению трудностей, чтобы обеспечить нужную степень сосредоточенности на предмете изучения и понимания. Не у всех учащихся, даже взрослых, при поиске информации есть способность ориентироваться в многообразии предлагаемых материалов, оценить их практическую полезность, достоверность, актуальность, целесообразность, расставить приоритеты, мыслить системно и т. д. Ученик выступает в цифровой среде как пассивный потребитель, – к этому его приучает форма предоставления сетевых сервисов. Учащийся не видит, кто – или что – по ту сторону экрана электронной среды принимает решения относительно результатов его обучения, кто формирует и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

определяет направленность материалов платформы, служит источником знаний или убеждений, предлагаемых для усвоения. Дистанционные формы обучения и сведение образование к роли информационной услуги препятствует формированию навыков выстраивания социальной коммуникации, формируют пассивность, потребительское отношение к социальному взаимодействию.

Нельзя не отметить и угрозы безопасности при использовании образовательными платформами. Для пользователей платформ нет ясности, у кого накапливаются сведения о пользователе платформы, кто и для каких целей будет далее использовать собранные данные о «персональной траектории развития и аттестации компетенций» и другие данные обучающегося», как эти сведения повлияют на дальнейшую судьбу человека, ведь данные планируется накапливать, агрегировать, использовать для прогнозирования поведения и т. д.

Логика развития цифровизации и роли цифровых платформ в жизни людей, как ее видят IT-корпорации, идет в направлении вытеснения «традиционных» и-и вообще сколько-нибудь устойчивых – социальных инфраструктур, включая роль института семьи, института образования, государства, представая в перспективе как «Бог в машине» в силу тотальности, безальтернативности и анонимности их присутствия в жизни человека. Ноам Химски следующим образом характеризует общую направленность глобального реформаторства в образовательной сфере: «разрушение понятий солидарности и сотрудничества… является сутью атаки на систему общего образования, атаки на социальную безопасность» [1, там же].

Электронная форма обучения продвигается с присловием о необходимости и неизбежности цифровых инноваций во всех сферах управления и социальной практики для снижения барьеров для развития бизнеса, в т.ч. снятии барьеров и снижения коррупционности. Однако все дистанционные формы получения услуг требуют огромных финансовых затрат, которые IT-корпорации рассматривают как выгодные инвестиции в будущее – в «новую нефть» (данные о людях), в знания, способные принести доходы, – в т.ч. благодаря возмездной форме доступа к дистанционным образовательным ресурсам, благодаря торговле полученными

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

цифровыми знаниями и данными подключенных к платформам учреждений и пользователей. Образование – перспективная сфера для IT-бизнеса, поэтому ТНК-капитал повсеместно в мире стремится к приватизации государственного образования, прилагая большие усилия к вытеснению государства и образовательной сферы, к переформатированию системы образования и размыванию границ между всеми формами образованием и бизнесом, к контролю над жизненной «траекторией» граждан.. Образование – та сфера, в которой бизнесу дается возможность приучить человека с детства к цифровой среде как к новой реальности. Но зачем самому человеку тотальная привязка к цифровым корпоративным экосистемам? Человек остается один на один с анонимно выступающими корпоративными платформами, меркантильно преследующими свои экономические цели, далекие от социальных, с интеллектуальными агентами, к которым сложно апеллировать при возникновении затруднений, сбоев, ошибок и некорректной работы платформ. Это наблюдается уже сейчас, когда нас поставили перед необходимостью использовать для общения с компаниями боты на сайте, мобильные кабинеты с жестко ограниченной функциональностью, телефонные автоответчики, не способные решить вопрос без реплики «перевести на оператора». А в недалекой перспективе и людей-операторов использовать окончательно заменить на программный агент. Эта среда и формируемые у населения привычки к цифровой среде биологически и социально нецелесообразна, создает множество барьеров для реализации своих прав (хотя бы потому, что для доступа к услугам требуется гаджет, поддерживающие последние технологии и обновления программ, на что не у всех есть средства и не везде цифровой услугой можно вообще воспользоваться). Практика тотального внедрения цифровых платформ, в частности, в сфере начального образования, лишает возможности развития навыков адаптации к реальному социуму, поскольку в цифровой среде принятие решений, выбор контента для информирования пользователя, консультационное общение планируется перекладывать на искусственный интеллект, на цифровых помощников, формируя у пользователей цифровой среды аутичные склонности, утрату (за ненадобностью в виртуальной среде) биосоциальные инстинктов и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

навыков социальной коммуникации с себе подобными. Полагаем, что 100%-ная цифровизация образования не имеет общественно полезной цели, но является корпоративной задачей дальнейшего тесного сращивания человека как потребителя цифровых услуг с сетевой платформой, с виртуальной средой до исчезновения способности граждан действовать вне ее. Навязывание цифровых форм взаимодействия между всеми структурами и гражданами, стремление привязать человека по всем направлениям (работа, быт, образование, развлечение, свободное время и самореализация) к продуктам IT-производства и «цифровым» практикам продвигается быстро и настойчиво, создавая угрозы социальной безопасности общества.

Список литературы

1. Хомский Н. Приватизация образования – подрыв солидарности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scepsis.net/authors/id_23.html

2. Российские образовательные платформы. Сколково [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_RusOnline.pdf

3. лучших образовательных онлайн-платформ, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.studyqa.com/articles/30-educational-online-platforms

4. Концепция «Единая цифровая образовательная экосистема» (авторы – команда экспертов ИТ-компании IBS), 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ibs.ru/media/media/kontseptsiya-edinaya-tsifrovaya-obrazovatelnaya-ekosistema/

5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)